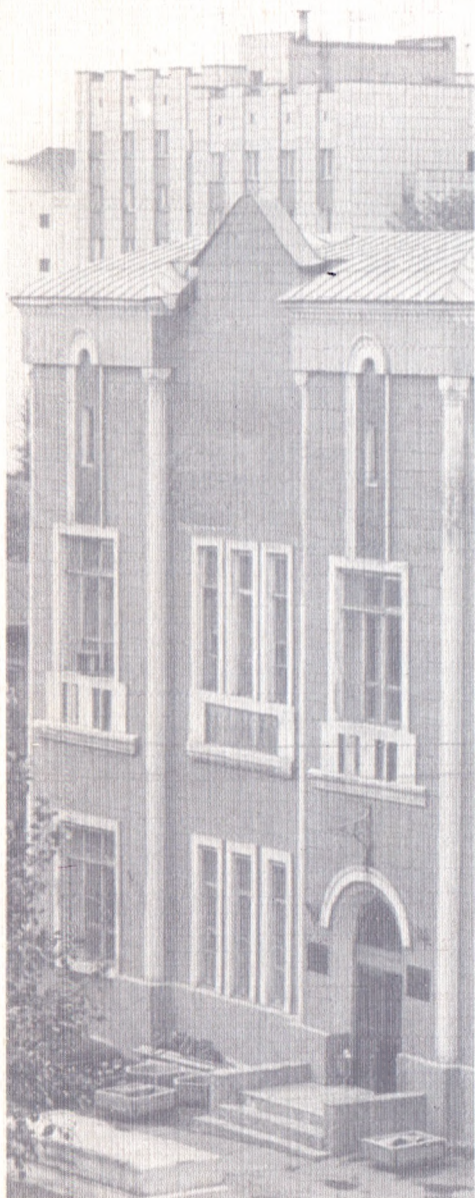

АЙЗИК БАРГТЕЙЛ

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ПЕРМИ

краткий
исторический очерк

Пермь
2000 г.

АЙЗИК БАРГТЕЙЛ

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ПЕРМИ

краткий исторический очерк

Пермь
2000 г.

***Издание осуществлено на средства
Уральского филиала Благотворительного
Фонда «Распределительный Комитет «Джойнт» (JDC)***

***Художественное оформление – М.И. Футлик
Компьютерная верстка – О.Г. Варфоломеев***

Пермь Великая присоединена к Московской Руси под названием Великопермская земля в последней четверти XV века. Резиденция московского наместника располагалась в селе Покча (ныне Чердынского района). История собственно Перми началась в конце XVIII в., когда на Урале возник ряд казенных заводов, в числе которых был и Егошихинский медеплавильный завод, основанный в 1723 году в устье реки Егошиха, впадавшей в реку Каму. В 1781 году Егошихинская слобода была переименована в город Пермь, который с 1798 года становится центром губернии. Город построен на пересечении водной и сухопутной магистралей и поэтому ряд исторических источников сравнивают Пермь с Санкт-Петербургом, явившимся «окном в Европу», как «транспортные ворота» не только Урала, но и Сибири.

Несмотря на развитие горного дела на Урале при Петре I, евреи не могли попасть туда, хотя широко известно высказывание царя: «По мне будь крещен или обрезан – едино, лишь будь добр человек и знай дело». Урал оставался недоступным для евреев, так как Петр I считал невозможным совместное проживание православных и евреев. В своем манифесте от 1702 года о приглашении в Россию «искусных» иностранцев он сделал оговорку «кроме евреев». Крещенные евреи могли жить даже в столице, среди них был тайный советник Шафиров и даже шут самого царя знаменитый Лакоста.

2 декабря 1742 года императрица Елизавета издала строжайший указ:

«Из всей нашей империи, как из Великороссийской, так и Малороссийской, городов, сел и деревень всех жидов немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом не впускать». После третьего раздела Польши, когда была установлена «черта оседлости», вне пределов которой евреям было запрещено проживать, евреям был затруднен переезд на Урал. Одними из

первых появились в Перми ссыльные евреи. Ссылка производилась даже не в Пермь, а за Урал, в Сибирь, а Пермь была крайним западным дозволенным пунктом, куда ссыльным разрешалось передвижение. После отбытия наказания ссыльные, как правило, покидали город.

Первая запись о евреях, ставших постоянными жителями Перми, относится к 1823 году. В сохранившихся протоколах пермского магистрата есть запись о принятии в податное состояние Лейба Гершовича из местечка Ясиновка и Ицика Мошковича из города Суховолинска, сосланных в Пермь в 1813 году и отбывавших десятилетнюю ссылку за ложный донос на еврея, якобы поджегшего корчму.

Одним из первых ссыльных были участник тайного общества декабрист Григорий (Гирш) Перетц. Его отцом был известный петербургский откупщик Абрам, матерью – дочь богатого раввина из Шклова И. Цейтлина. В 1813 году отец с сыном крестились. Григорий Перетц стал титулярным советником и по рекомендации Федора Глинки был принят в тайное общество, куда его привели «несправедливости и ошибки правительства». По предложению Перетца, условным знаком их тайной группы было принято ивритское слово «херут» (свобода). Григория Перетца волновало решение еврейского вопроса. Он выступал за воссоздание еврейского государства на Ближнем Востоке. Хотя его активная деятельность в тайном обществе в 1822 году после женитьбы прекратилась, он был осужден значительно суровее многих своих товарищей: к пожизненной ссылке в Пермь, куда и прибыл с семьей в 1826 году.

Готовя восстание, декабристы составили программу демократических преобразований в России. В этой программе, названной «Русская правда», был раздел по национальному вопросу, в котором Пестель предполагал оказать содействие евреям к «учреждению особенного государства в какой-либо части Малой

Азии. Для сего нужно назначить сборный пункт для еврейского народа и дать несколько войск для подкрепления. Ежели все русские и польские евреи соберутся в одно место, то их будет свыше двух миллионов. Такому числу людей, ищущих Отечество, не трудно будет преодолеть все препоны, какие турки могут им противопоставить, и, пройдя всю европейскую Турцию, пройти в азиатскую и там, заняв достаточно места и земли, устроить особенное еврейское государство». Ради шутки, можно отметить, что Павел Петрович Пестель был первым сионистом в России.

Много без вины сосланных евреев появилось в Перми после очередного ритуального навета в белорусском городе Велиже, расследование которого началось в 1823 году и закончилось полной реабилитацией обвиняемых. В 1835 году в Пермскую губернию ссылались члены так называемой секты «жидовствующих», о чем свидетельствует и сохранившееся до наших дней наименование села Субботники и относительно широко распространенная фамилия Субботин, хотя героев, принявших иудаизм, здесь давно уже нет.

Наиболее плодотворным источником образования еврейского населения Перми была воинская служба. Для «быстрейшего уменьшения евреев» в государстве и «обращения в христианство» правительство решило ввести для евреев рекрутскую повинность. По указу от 26 августа 1827 года, подписанному Николаем I, евреев в возрасте от 12 до 25 лет стали брать в рекруты. Совершеннолетних определяли сразу же на действительную службу, а малолетних – с 12 и до 18 лет – направляли в батальоны и школы кантонистов, прежде предназначавшиеся только для сыновей солдат, которые числились с рождения за военным ведомством. Зачастую еврейских детей брали и в возрасте 8-9 лет. А. И. Герцен, описал в своей книге «Былое и думы» встречу с группой таких детей на этапе возле Перми. Он

приводит содержание разговора с этапным офицером:

«– Кого и куда ведете?

– И не спрашивайте, индо сердце надрывается, ну да просто знают першие, наше дело исполнять приказания, не мы в ответе, а по-человеческому, – некрасиво.

– Да в чем дело-то?

– Видите, набрали ораву проклятых жиденят с восьми-девятилетнего возраста. Во флот, что ли, набирают, не знаю. Сначала, было, их велели гнать в Пермь, да вышла перемена, гоним в Казань. Я их принял верст за сто; офицер, что сдавал, говорил «Беда, да и только, – треть осталась на дороге». (И офицер показал пальцем в землю.)

– Половина не дойдет до назначения, – прибавил он.

– Повальные болезни, что ли? – спросил я, потрясенный до внутренности.

– Нет, не то, чтобы повальные, а так, мрут, как мухи; жиденок, знаете, эдакой чахлый, тщедушный, словно кошка ободранная, не привык часов десять месить грязь да есть сухари, – опять чужие люди, ни отца, ни матери, ни баловства, ну покашляет, покашляет, да и в Могилев. И скажите, сделайте милость, что это им далось, что можно с ребятишками делать?

Я молчал.

– Вы когда выступаете?

– Да пора бы давно, дождь был уж больно силен... Эй ты, служба велика – мелюзгу собрать!

Привели малюток и построили в правильный фронт. Это было одно из самых ужасных зрелищ, которые я видел, – бедные, бедные дети! Мальчики двенадцати-тринадцати лет еще кой-как держались, но малютки восьми-десяти лет... Ни одна черная кисть не вызовет такого ужаса на холст. Бедные, изнуренные, с испуганным видом, стояли они в неловких толстых солдатских

шинелях со стоячим воротником, обращая какой-то беспомощный, жалостный взгляд на гарнизонных солдат, грубо ровнявших их; белые губы, синие круги под глазами показывали лихорадку или озноб. И эти больные дети без ухода, без ласки, обдуваемые ветром, который беспрепятственно дует с ледовитого океана, шли в могилу. И притом, заметьте, что их вел офицер-добряк; которому явно было жаль детей. Ну, а если бы попался военно-политический эконом? Я взял офицера под руку и, сказав: «Поберегите их», бросился в коляску, мне хотелось рыдать, я чувствовал, что не удержусь...

Какие чудовищные преступления безвестно схоронены в архивах злодейского, безнравственного царствования Николая I. Мы к ним привыкли, они делались обыденно, делались как ни в чем не бывало, никем не замеченные, потерянные за страшной далью, беззвучно заморенные в немых канцелярских смутах или задержанные полицейской цензурой».

Существует еще множество свидетельств бесчеловечного обращения с мобилизованными детьми. Одной из основных целей подготовки к службе было обращение в православие, зачастую насильственное. Только за 1837-1842 годы в Перми было обращено в христианство 380 мальчиков-кантонистов. В 1843 году в пермском кантонистском батальоне служило 629 мальчиков. В этом батальоне с особым усердием проводилось насильственное крещение. Поэтому сюда переводили детей, не желавших менять веру под давлением армейских миссионеров, из других уральских городов. Кантонисты, отказывавшиеся креститься, содержались в особо тяжелых условиях. В еврейском фольклоре есть много песен о рекрутчине. В одной из них поется:

Когда я мальчуганом был,
Наивен, глуп был очень я,
За время, что здесь прослужил,
Добром не вспомню я ни дня.

И все-таки часть, детей, несмотря на невероятные трудности, оставалась верной иудаизму. Кроме того, к нему возвращались зачастую насильственно крещеные солдаты по окончании срока службы. Евреи, отслужившие верой и правдой «царю-батюшке» 25 лет, получали право селиться вне «черты оседлости». Именно они и положили начало постоянному еврейскому населению Перми. В 1840-е годы на участке, где хоронили евреев-кантонистов, возникло первое еврейское кладбище, которое сохранилось до наших дней. В 1859 году в городе было открыто училище военного министерства. В 1860 году из 186 его воспитанников 70 были евреями, принявшими православие. Родословные старожильческих еврейских семей подтверждают, что в середине XIX века в Перми зародилось постоянное еврейское население. Отставные и нижние чины, в основном, выходцы из белорусских местечек, селились на тогдашней окраине города, женились на девушках, привезенных из родных мест, как правило, бесприданницах из многодетных и бедных семей, так как служивые люди не считались престижной партией из-за низкого материального состояния и долголетней оторванности от еврейской среды и традиций. Кантонисты отказывающиеся креститься, содержались в особо тяжелых условиях. Выкрестов лучше одевали, кормили, освобождали от муштры и побегушек. Еврейским детям запрещалась даже переписываться с родными. На девятнадцатом году жизни евреи присягали служить «с полным повиновением военному начальству так же верно, как бы они были обязаны служить для защиты законов земли Израильской». Со временем воинское начальство сообразило, что трудно ожидать большого героизма от рядовых, которые знают лишь угнетение и притеснение. С 1832 года Николай I разрешил производить евреев в унтер-офицеры, но «лишь за отличия в сражениях против неприятеля». Через четыре года было разрешено награждать евреев за боевые подвиги военными орденами.

В начале 1840-х годов в Перми жил Александр (Израиль) Бланк, вынужденный в свое время креститься вместе с братом из-за желания учиться в военно-медицинской академии, в которую евреи не допускались. Среди его шести детей была и Мария Александровна – будущая мать В.И. Ленина. А.Д. Бланк работал инспектором врачебной управы и одновременно школьным врачом в мужской гимназии. Жил он на улице Сибирской (К. Маркса), 25. После смерти жены детей воспитывала сестра матери Екатерина Ивановна Эссен. По его наставлению впервые на Урале была введена должность врача в гимназиях; он сам стал первым школьным врачом.

В 1846 г. А. Д. Бланк уехал в Златоуст инспектором пяти заводских госпиталей горного округа, а в 1847 году подал в отставку, и семья уехала в Казанскую губернию.

По статистическим данным, в 1832 году среди плативших подати жителей Перми евреев не было, но город посещали еврейские купцы, принимавшие активное участие в работе ирбитской ярмарки, срок пребывания на которой ограничивался временем работы самой ярмарки. Участие в ее работе регламентировалось «Положением о евреях», утвержденным указом Николая I от 13 апреля 1835 года и впоследствии неоднократно дополнявшимся. Право участия в ярмарках имели купцы 1 и 2 гильдии, которым разрешалось брать с собой не более двух слуг евреев. Впоследствии на ярмарку стали попадать и предприимчивые ремесленники, которые открывали на период работы ярмарки свои мастерские по изготовлению штемпелей и даже типографии для мелких печатных работ.

А. И. Мозель, автор статистического и географического описания Пермской губернии, указывает, что в 1861 году в Перми насчитывалось 194 еврея, которые «все, без исключения, в военной службе». В первой памятной книжке Пермской губернии на 1863

год, редактором неофициальной части которой был Самуил Самуилович Пенн, выходец из Англии, уточняется, что среди еврейских жителей города – 52 женщины. Мозель пишет, что «евреи имеют из своей среды раввина, который получает казенное содержание и исполняет все обязанности, требуемые законом Моисея. Пинкас общины был заведен в 1862.

Во второй половине XIX века была заведена должность казенного раввина, который избирался из кандидатов и утверждался губернскими властями, выдававшими ему официальное свидетельство. Кандидатом на эту должность мог быть только выпускник раввинского училища, преобразованного в 1873 году в Еврейский учительский институт, или общих еврейских высших и средних учебных заведений. Казенный раввин официально представлял общину в правительственных учреждениях, разъяснял евреям существо принятых законов, принимал присягу у евреев новобранцев. Он вел книги записей рождений, обрезаний, смертей и бракосочетаний, а в дни государственных праздников произносил в синагоге патристические проповеди, чаще всего на русском языке. Духовные раввины считались советниками своего казенного коллеги.

В 1859-1879 годах произошли изменения в российском законодательстве, направленные на либерализацию антиеврейских ограничений. Некоторым категориям евреев было предоставлено право на повсеместное жительство (купцам 1 и 2 гильдий, лицам с высшим образованием, провизорам, аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам, повивальным бабкам, фармацевтам, ремесленникам). Поэтому вместе с относительно быстрым развитием города растет его еврейское население. Рост происходит, в основном, за счет увеличения числа ремесленников, прибывавших из густонаселенных местечек «черты оседлости» и находивших здесь применение своим знаниям и умениям, так как местное

население не обладало достаточными навыками и знаниями в технически сложных отраслях ремесленного труда. Все, что требовало относительно высоких технических знаний и навыков, было доступно еврейским ремесленникам и мастерам: часовое дело, кожевенное, маслособойное и мыловаренное производства, ювелирная техника, типографское дело и т.п.

В 1869 году в Перми был один «молельный дом», в котором размещался и хедер. Еврейские дети получали образование в городских учебных заведениях. Они учились в государственной и частных гимназиях, реальном училище, в котором в конце века преподавал еврейское вероучение раввин Леон Линденбратен. «Процентная норма» для евреев составляла тогда 5 процентов, что, вероятно, вполне обеспечивало нужды еврейского населения. По данным за 1869 год, у евреев один учащийся приходился на 36 лиц обоего пола, у православных – на 162, у магометан – на 267 человек. Это объяснялось не только древней традицией учиться, но и экономической специализацией еврейского населения, требующей определенных знаний, и положения в обществе, в котором только высокая образованность давала какие-то шансы достойно устроиться.

За пореформенные годы в течение сорока лет еврейское население выросло более, чем в четыре раза, а его доля в общем числе жителей достигла почти четырех процентов. В 1886 году еврейская община Перми получила разрешение и в том же году (вот темпы строительства!) построила деревянное здание синагоги по улице Кунгурской (ныне Комсомольский проспект), 33. Рядом с синагогой находились баня и миква. Старожилы города до сих пор называют эту синагогу «солдатской». Здание было национализировано в 1940 году и передано Дому учителей. До наших дней оно не сохранилось. Нам удалось разыскать лишь фотографию бимы и арон-кодеша. С 1892 года раввином служил инженер-химик Симон

Исакович Друсвятский. Языком общения пермских евреев был идиш. По данным за 1890 год, 86,5% еврейского населения признавали его родным

К 90-м годам усилилась реакция, сковавшая общественную жизнь в стране. Началась эпоха новых, законодательных ограничений и административных репрессий, с особой силой обрушившаяся на еврейское население. По земскому положению 1890 года, евреи были совершенно устранены от участия в земском самоуправлении. То же произошло и в городском самоуправлении по положению 1892 г. В 1889 году вышло повеление о недопущении евреев в присяжные, в связи с чем, в течение 15 лет, был закрыт евреям путь в адвокатуру. Право повсеместного жительства было истолковано как личное, и потому из внутренних губерний нередко выселяли даже членов семьи лица, пользовавшегося этой возможностью. К этому присоединилась систематическая травля евреев со стороны газет, которые в течение многих лет преднамеренно разжигали в обществе самый грубый антисемитизм, представляя экономическую деятельность евреев, как губительную для христианского общества, и насаждала взгляд на евреев, как на виновников всех российских бед. Часть евреев была выселена из города, как незаконно поселившаяся, часть, очевидно, покинула город добровольно. Начиная с 1890 года, в адрес-календарях этого города прекращается публикация еврейского календаря, который до этого времени печатался ежегодно. Публикации возобновились лишь в 1902 году. Все это вместе взятое отрицательно сказалось на темпах роста численности еврейского населения.

Однако оно росло. В 1909 году в доме мещанина Овсянникова ул. Пермская (Кирова), 78 была открыта для нужд горожан кошерная столовая и мясная лавка Израиля Иосифовича Царти.

В 1878 году группа интеллигентов стала издавать в Санкт-Петербурге на русском языке журнал «Рассвет» с целью выяснить

нужды народа и помощи ему. Несколько экземпляров журнала получали и в Перми. Лозунг журнала – согласие евреев ассимилироваться с народами России. Одновременно с ним, тоже издававшийся в Петербурге журнал «Русский еврей», возбуждал в евреях национальное самосознание. В эти годы вышла из печати книга Л. Пинскера «Автоэмансипация», начал печатать свои палестинофильские статьи М. Либиенблюм. Практические результаты деятельности палестинофилов в эти годы были чрезвычайно скромны. Идея политического возрождения народа увлекла тогда за собой лишь незначительную группу интеллигенции и даже встретила вскоре убежденных противников. Среди интеллигенции победили сторонники вхождения в народ, оказания ему материальной помощи, непосредственного распространения в его среде общего образования и технических знаний, что стало преобладающим в еврейской общественной жизни.

В конце XIX и начале XX века сформировалась еврейская интеллигенция: врачи, инженеры, музыканты, певцы и солисты оперного театра. С 1882 года в Перми работала врач Мария Яковлевна Бруштейн, пользовавшаяся огромным авторитетом среди мещан, независимо от их материального состояния, активная участница революционного движения. В оперном театре пел Е.В.Соболь (Левос-Соболь), Я.З. Бляхер, Т.А. Корельштейн (Корсаков).

Помощником дирижера работал будущий создатель палестинской оперы Мордехай Голинкин. На его биографических данных остановимся несколько подробнее. Родился Мордехай в 1875 году в местечке Излочистая под Херсоном. Его отец Мордехай скончался до рождения сына и все имущество оставил детям от первой жены. Мать Голинкина Элька мечтала вырастить Мордехая раввином. Но судьба рассчитала иначе. Свой путь он начал в

· синагогальном хоре, кантором которого был знаменитый Минковский. В 1891 году едет в Варшаву и поступает в музыкальную школу, которую оканчивает в 1896 году. Деньги на учебу он зарабатывает уроками музыки и сочинением фортепианных пьес для кафе-шантанов. Начал он работать руководителем хора в оперном театре Ростова-на-Дону, а затем помощником дирижера в Пермском оперном театре. Женился он здесь же на молодой певице Анне Марковой, еврейке из Таганрога. В 1918 году Галинкин стал главным дирижером Мариинского театра. После переезда в Одессу и публикации своего трактата об основах еврейской музыки он выехал в Палестину в 1923 году, и уже через месяц первая постановка палестинской оперы «Травиата» зазвучала на сцене.

А.Л. Левина (Сашина) возглавила кружок любителей драматического искусства. В городе жили и трудились инженер-путеец Юлиан Бак — строитель железной дороги Пермь-Котлас, психиатр И. Б. Фишман, ветеринарный врач Шнейдер, заведующий вокальной группой музыкального кружка И. Я. Альштуллер, выдающийся дирижер и скрипач — виртуоз Арий Моиссевич Пазовский. Еврейская молодежь активно участвовала во всех художественных любительских коллективах, осваивая богатства русской и мировой культур.

Пермские купцы, еще задолго до создания Пермской губернии вели торговлю с зарубежными странами. В России банк для внешней торговли появился в 1871 году. Управляющим Пермским отделением этого банка с открытия и до 1917 года был купец первой гильдии Калман Наумович Либерман. Он вел торговые дела в своем доме на углу улиц Екатерининской (Большевицкой, 46) и Соликамской, 21 (М. Горького, 33). В его магазинах можно было купить табачные изделия, обои, лаки, краски, олифу, стекло. Либерман вел большую общественную

работу как член Пермского научно-производственного музея, попечительского совета о слепых и директор Русского музыкального общества.

Первый этаж этого здания занимали различные магазины, в том числе музыкальный магазин Симоновича. Писатель М.А. Осоргин-Ильин в своих воспоминаниях запечатлел его портрет.

«Симонович владелец музыкального магазина на главной улице был замечателен тем, что никогда не сидел в магазине, а всегда находился у его порога, и летом, и зимой. Всегда в движении. Он пожимал руки проходящим, – знал же его, конечно, весь город. Пожимая руку, он озарял улыбкой и словом каждого, причем руку закруглял и еще шаркал ножкой. И как бы ни была кратка сказанная им фраза, она содержала что-нибудь музыкальное: «Будете ли в концерте?», «Слыхали ли о новой опере?», «Любите ли цыганские романсы?», «Учитесь ли играть на рояле?».

Я считаю да все мы считаем именно Симонович развил в нас страсть к музыке улыбками и рукопожатием, избежать которых, проходя по его стороне, было невозможно ...»

В городе действовали крупные аптеки Вайнера и Либера, фирма аптекарских и парфюмерных товаров Сандлера и другие торговые заведения.

В начале века в городе трудился крупный стоматолог М.М. Мовшович. В его кабинете продавалась общепонятно изложенная книга М. Мовшовича «Гигиена зубов и полости рта». Часть дома Мовшович сдавал Моисею Лейбовичу Мерлину, который принимал заказы на шитье эполет, петлиц, кушаков и т. п. Это было очень сложное производство, требующее больших знаний. Жена его была акушеркой. Мовшович М. М. был почетным членом губернского попечительства детских приютов.

Издателем газеты «Пермский край» до 1902 года был

Г.И. Баскин. Басов-Гольдберг М.З. – капельмейстер оперного театра и его жена открыли в Перми музыкально-драматическую школу в 1909 г. В летний сезон 1910 года Басов-Гольдберг управлял оркестром в саду общественного собрания, а в конце сезона его пригласили дирижировать большим симфоническим оркестром на царский курорт в Лифляндии.

В Перми в начале века жил и работал учитель пения Исаак Яковлевич Альтшулер и его брат Хаим Яковлевич телеграфист.

В начале века в Перми поселился Илья Исаевич Иоффе, приехавший с женой и тремя сыновьями с Украины. Он был переплетчиком и поэтому имел разрешение на проживание в городе. Для своих детей и их товарищей он выписал с родины опытного меламеда и организовал небольшой традиционный хедер. Когда дети подросли и стали посещать школу и даже гимназию, изучение Торы и иврита проводилось во вторую смену.

В связи с быстрым развитием в России сионистского движения, в стране резко возросло количество еврейских издательств, газет и журналов, домашняя библиотека семьи Иоффе пополнялась новыми книгами и периодикой. Под их влиянием старший из сыновей Наум предложил издавать журнал для учеников хедера и их родителей на иврите. В 1908 году вышел первый номер этого журнала «Катмей ха-дье» (Чернильные пятна). Отдельные номера этого журнала сохранились и до наших дней (их сберег сын Владимира Ильича Давид, живущий ныне в г. Хайфа) и можно уверенно сказать, что он делался вполне профессионально с большой выдумкой, хотя редактору было 14 лет, а сотрудникам 10-12.

В 1910 году в Перми проживало 1600 евреев, что составляло 2,6% от всего населения города. С 1984 года раввином служил Леон Линденбратен, очень энергичный и инициативный человек. Так как одна синагога уже не обеспечивала нужды всех прихожан, по его

инициативе была отстроена менее чем за год каменная синагога, хорошо сохранившаяся и действующая в наше время по ул. Екатеринской (ныне Большевицской). В 1918 году здание синагоги было национализировано. Протоколом № 21 в августе 1929 года было зафиксировано решение горсовета: «учитывая массовые требования трудящихся города об использовании еврейской синагоги для культурных целей передать здание ТРАМУ». Существует версия что это сделано по инициативе Н. К. Крупской во время ее известного плавания по Волге и Каме. С 1987 года в здании располагался Пермский научный центр а в 1991 году здание синагоги возвращено еврейской религиозной общине. В начале XX века основным языком общения пермских евреев оставался идиш, 88% евреев признавали его родным языком.

В 1912 году директором пермской гимназии был назначен обрусевший немец Герман Германович Генкель. Блестящий знаток арабского и иврита, он является автором работ по истории арабов и евреев и их литературам. В те годы выходила «Краткая еврейская энциклопедия», одним из авторов которой был и Г.Г. Генкель. Ему принадлежит и перевод на русский язык «Иудейских древностей Иосифа Флавия». В Перми, куда он был выслан за какую-то провинность, Генкель организовал исторический кружок для гимназистов, который посещали и все преподаватели, так как занятия вел сам директор. Среди его питомцев был младший сын Иоффе Владимир (Иерахмиэль-Зеэв), которому часто поручалось делать доклады. Один из них был посвящен «золотому» веку еврейской поэзии в Испании (Ибн-Эзра, Иегуда Галеви, Ибн-Габироль и другие).

Идеи политического сионизма не миновали и пермскую еврейскую общественность. В циркуляре министерства внутренних дел от 24 июня 1903 года говорится, что «возрождение еврейской национальной идеи враждебно ассимиляции и противоречит

русской национальной идее» и предлагается «запретить агитацию за сионизм и деятельность сионистских организаций, прекратить денежные сборы запретить кружки иврита и публичные лекции не утверждать раввинов сионистов». Несмотря на столь жесткий циркуляр, в Перми действовала сионистская организация из 87 членов.

Во главе комитета стояли Б.Е. Кауфман, В.С. Вершева, И.М. Окунь, артисты Булатов, Корсаков, Левос-Соболев. Штаб сионистов располагался в квартире учителя танцев Абрамовича, а библиотека (139 книг на русском языке, 49 – на идиш, 61 – на иврите, журнал «Восход» и другие) – в доме Вайнеров по улице Оханской. Самым младшим в организации был по возрасту Владимир Иоффе. Несмотря на это, ему часто поручали доклады на самые актуальные темы, его избрали казначеем организации. На второй день после смерти Т. Герцля в синагоге состоялась панихида, на которой выступил Я.С. Бурштейн. В своей речи он сказал «Герцль – исторический еврей, сумевший объединить народ, который до него делился на два лагеря «сионистов» и «отщепенцев». У нас нет государства, и объединяет нас лишь Сион. Продолжим его дело!». Нашелся, однако, доносчик Иосиф Рабинович. Публичная деятельность комитета сионистов была запрещена, а библиотека изъята и представлена пермскому полицмейстеру. Сохранились документы, свидетельствующие, что распространение сионистской литературы, «шекелевые сборы» все-таки продолжались и в последующие годы.

Значительно больше, чем все сугубо национальные движения евреев, трудящихся привлекала деятельность, направленная на сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы и реализацию других социальных требований. О необходимости объединения рабочих кружков в единую еврейскую рабочую организацию говорил в своем выступлении на митинге в 1895 году

один из лидеров российской социал-демократии Ю. Мартов: «... Когда русскому пролетариату придется жертвовать некоторыми из своих требований для того, чтобы добиться хотя бы чего-нибудь, он скорее пожертвует такими требованиями, которые касаются исключительно евреев. Вот почему мы должны решительно признать, что наша цель, цель действующих в еврейской среде социал-демократов состоит в том чтобы создать специальную еврейскую рабочую организацию, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата в борьбе за экономическое гражданское и политическое освобождение». Эта программа Мартова и была положена в основу созданного в 1897 году «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве Польше и России» (Бунд). Перед революцией большинство пермских еврейских рабочих и ремесленников входило в Бунд, а просионистски настроенные интеллигенты и рабочие входили в партию Паолей Цион (Рабочие Сиона).

В 1913 году по просьбе еврейской общины городская управа выделила земельный участок, и в 1914 году в квартале 124 (между ул. Попова, Осинской, Большевицкой и Луначарского) на средства общины было построено здание еврейского двухклассного училища, в котором обучалось до 170 детей. В 1925 году еврейская школа 1ой ступени №12 и еврейская библиотека обосновались на ул. Троцкого, 72 (Большевицкая). Сейчас это жилой дом. Община содержала на свои средства богадельню, детский очаг, погребальное братство, обеспечивавшее даже охрану кладбища. Община вела большую благотворительную работу по оказанию помощи беженцам, для чего под руководством В. Вольфсона действовало общество пособия бедным евреям. О высоком духовном уровне общины свидетельствует и сохранившаяся библиотека общины, составленная в основном из даров прихожан. Только в первом молитвенном доме имелось 20 свитков Торы, в том числе семь – общественных.

Перед началом Первой Мировой войны и в ходе ее город начал пополняться евреями высланными из приграничной полосы а затем беженцами из западных губерний России. Пермская община приняла на себя заботу о 62 семьях беженцах, что было довольно трудной ношей для нее. Эта волна переселенцев и депортированных оживила в городе культуру на языке идиш. Наряду с традиционными меламедами, обучавшими языку Торы, появились в Перми и частные учителя, обучающие детей языку идиш. Ряды еврейских ремесленников и торговцев расширились. В 1917 году из 34 действующих в городе предприятий пять принадлежали евреям (две граверные мастерские, кирпичный и мыловаренный заводы, плакатная фабрика).

Относительно крупным частным предприятием было расположенное на Пермской (Кирова), 39 заведение Абрамовича, который приехал в Пермь из Латвии в конце 90х годов XIX века вместе с женой и сыном. Он создал в доме купца Маркова первую Уральскую фабрику изящных плакатов, вывесок, реклам. У него работало свыше 20 человек. В начале XX века он был старостой «солдатской» синагоги. Его сын Израиль Соломонович в 1903 году открыл свое дело по адресу Коммунистическая (Петропавловская), 40. В 1907 году его труд был оценен золотой медалью за изящное исполнение работ на сельскохозяйственной выставке в Ростове-на-Дону.

В 1909 году Абрамович переехал в двухэтажное каменное здание на ул. Покровской (Ленина), 63 и приобрел его затем в свою собственность. Производство росло. Картонажно-плакатная фабрика, которую он в 1918 году добровольно передал советской власти, имела 121 рабочего, 19 служащих и выпускала 2 млн. картонажных изделий в год. Абрамович переехал в Екатеринбург, где и скончался в возрасте 76 лет.

Февральская революция, провозгласившая равноправие всех

народов России, оживила еврейскую общественную жизнь в Перми. Был создан еврейский рабочий клуб, который ежедневно посещало 15 – 20 человек. В клубе была библиотека, драматический кружок, который за короткий период осуществил несколько постановок, в том числе показал пермякам пьесу Анского «Отец». После февраля 1917 года многие евреи, крестившиеся в свое время, подавали прошения об исключении их из числа православных и возвращении в иудаизм. Целый ряд таких заявлений сохранился в пермских архивах. Как правило, все они разрешались положительно. Еврейская молодежь создала спортивный клуб «Маккаби» под руководством М. Рабиновича, который успешно выступал в первенстве города по различным видам спорта. В сентябре 1917 года губернское правление одобрило инициативу жителей Перми Абрама Лейна и Мордхи Соколовского, объединивших свои подворья для первого в городе современного кинотеатра. Кинотеатр был открыт почти одновременно с кинотеатрами в обеих столицах и получил название «Триумф» (ныне «Художественный»).

После провозглашения царского манифеста 1905 года в губернии усилилась реакционная пропаганда, в первую очередь антисемитская. Но пермские власти держали ситуацию под контролем и вовремя пресекали чересчур разошедшихся антисемитов, очень внимательно следя за состоянием межнациональных отношений. Так, цензор министерства внутренних дел добился от Пермского губернатора весной 1906 года закрытия Екатеринбургской газеты черносотенцев «Голос народа». Газета обвинялась в том, что «огульное и крайне тенденциозное обвинение возводится на евреев, как на почти единственных виновников революционного движения в России и исконных врагов русского народа, русской веры и царя, содержит в себе все признаки уголовного преступления, предусмотренного п. 1036 Положения о наказаниях».

Пермский мещанин. Начало двадцатого века.

Раввин. Начало двадцатого века.

Приготовление субботнего обеда

230.

[illegible]

Ереьевская семья. Петербург 1902 г.

Еврейская семья. Пермь 1920 г. Первый справа рав Дон Шустеф.

Супружеская пара. Начало двадцатого века.

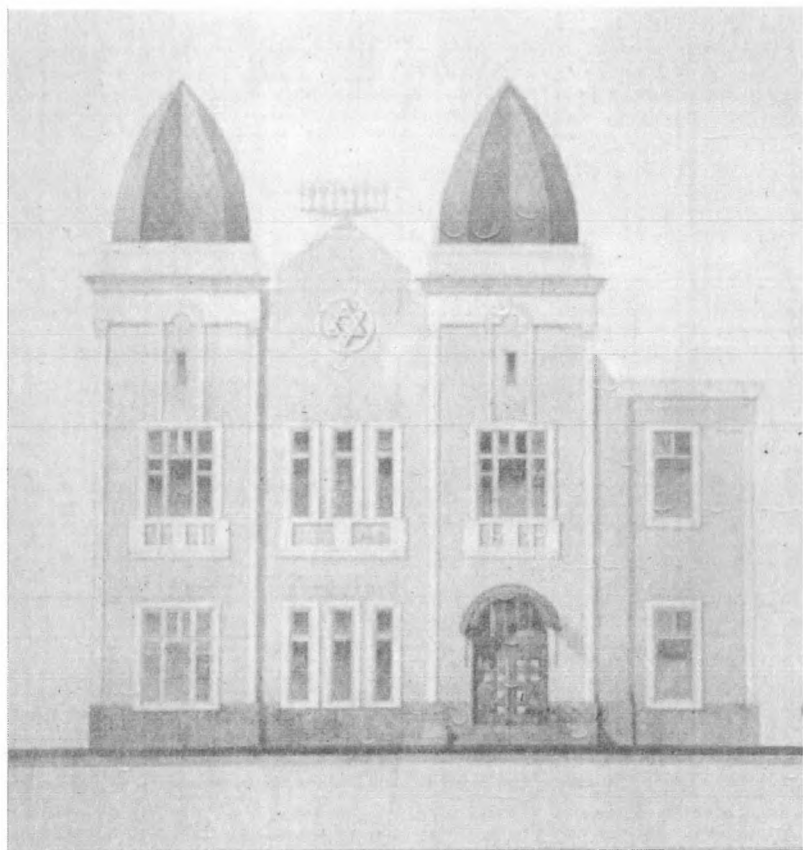
Надгробия на первом еврейском кладбище.

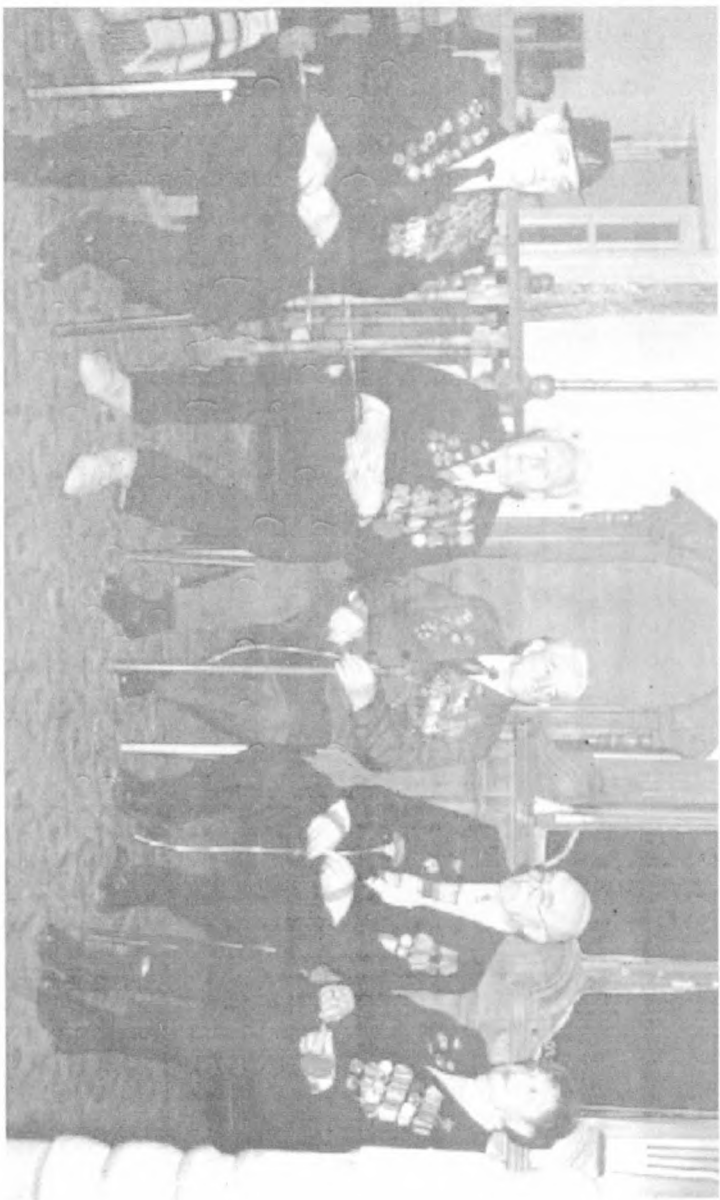
Надгробия на первом еврейском кладбище.

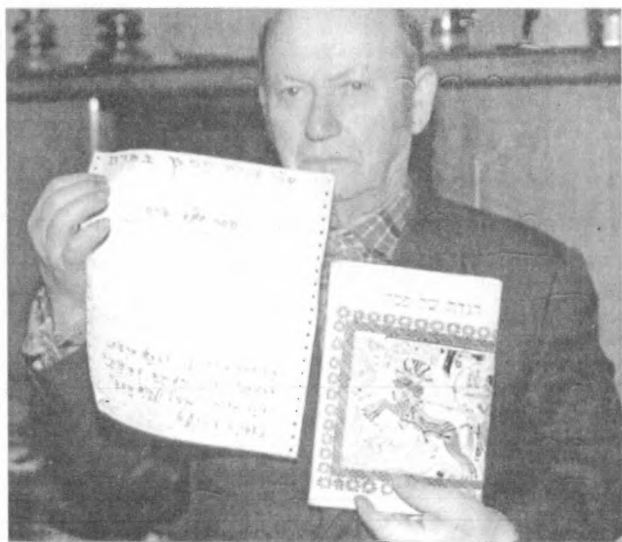
Здание синагоги на улице Большевистской, 116. Построено в 1903 г.

Проект реконструкции здания синагоги на улице Большевистской, 116.

Группа ветеранов Великой Отечественной Войны. 2000 г.

Прихожане синагоги. Девяностые годы.

Солдат. 1915г.

Солдаты гражданской войны. 1920г.

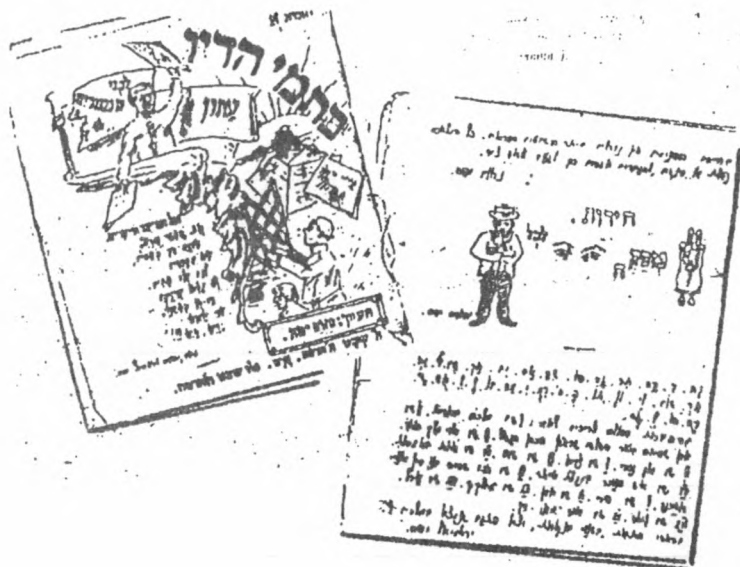
Пермский еврейский литературно-драматический кружок. 1922 г.

Пермская еврейская юнсекция литературно-драматического кружка. 1928 г.

Пермский еврейский самодеятельный театр. 1939г.

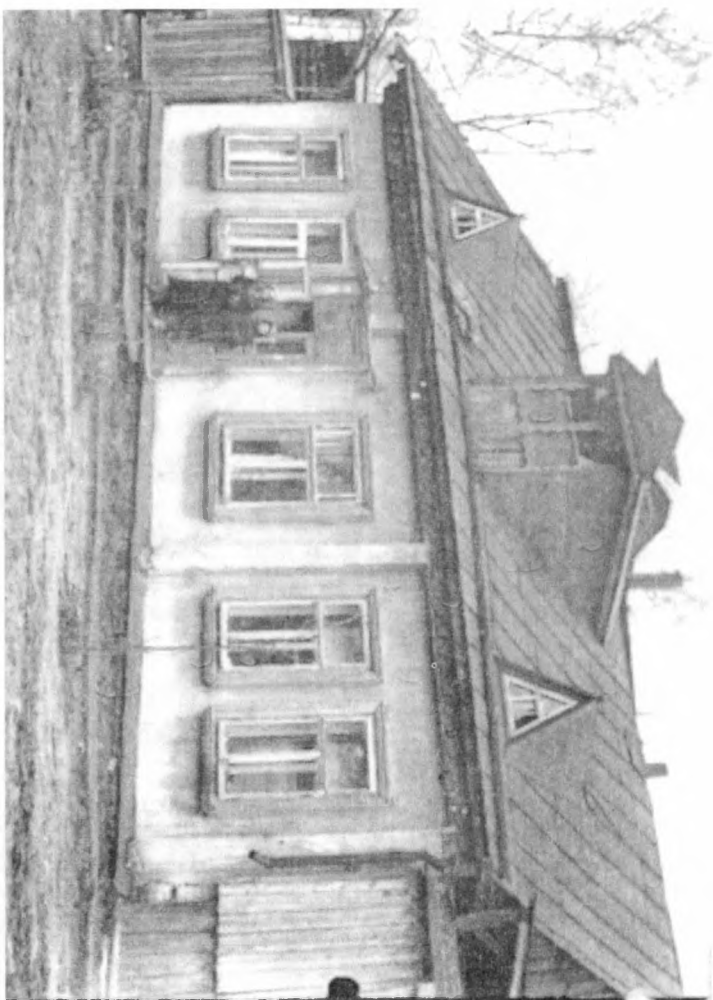
Странички выпущенного братьями Йоффе
в Перми в 1908 году детского журнала на иврите
"Китмей ха-дье" ("Чернильные пятна").

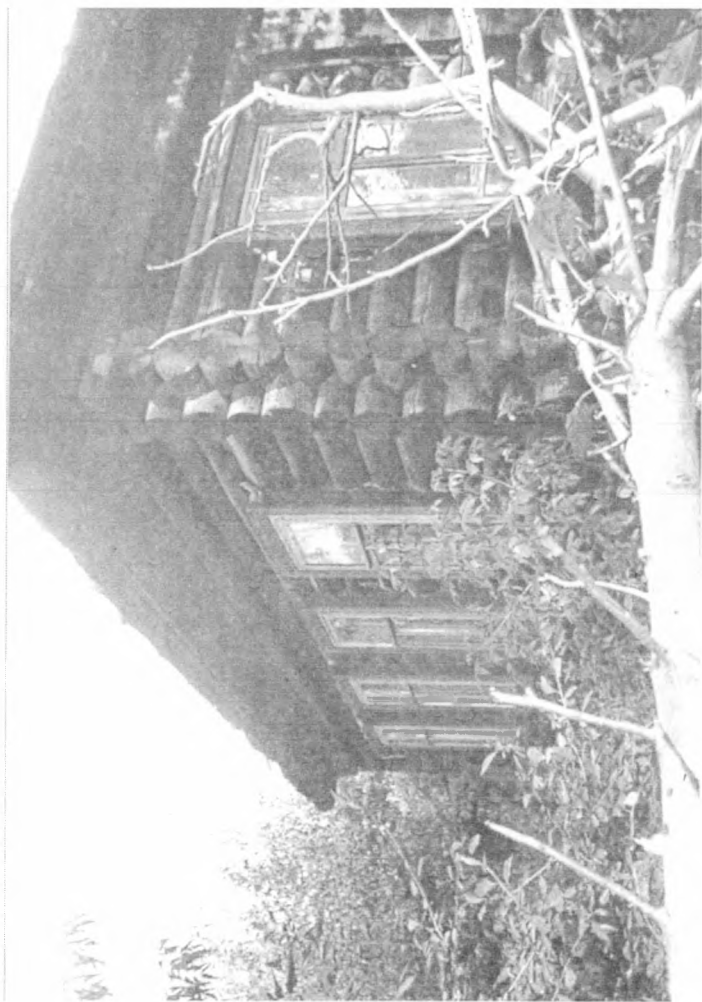
Визитная карточка учителя еврейского языка.

Юда Симановский.

Собственный дом Юды Симановского, в котором располагалась литейка,
а в 40 - 50 годах пермская синагога.

Частный дом , приспособленный под синагогу. 50 - 80е годы.

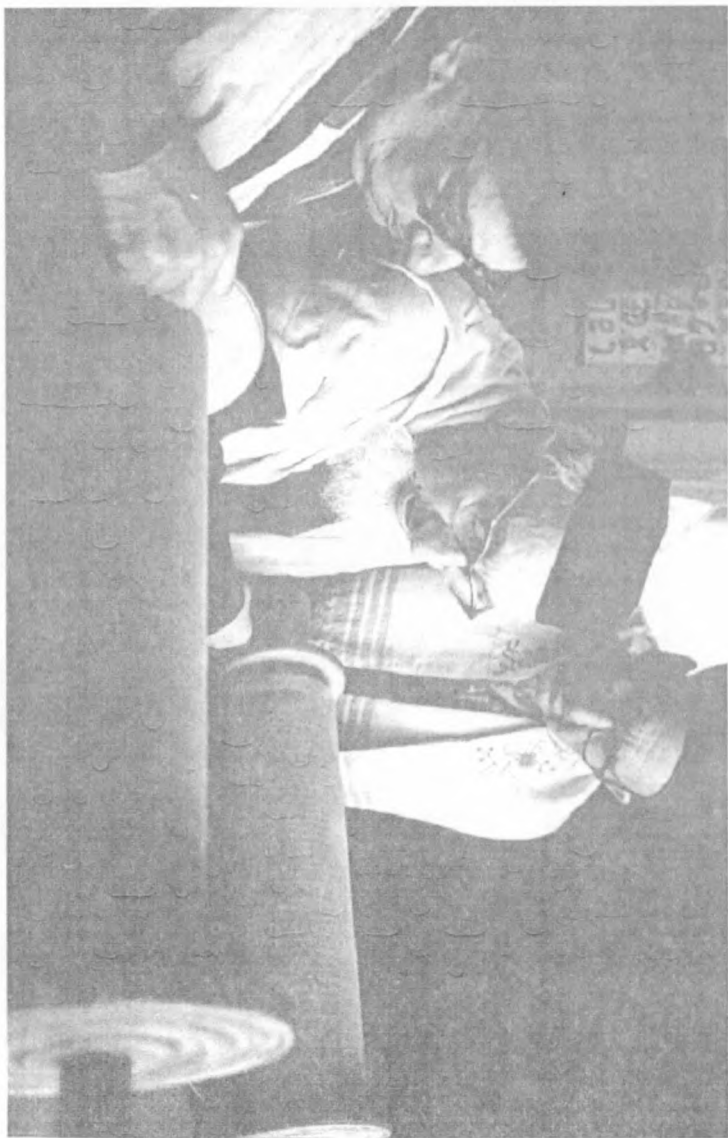

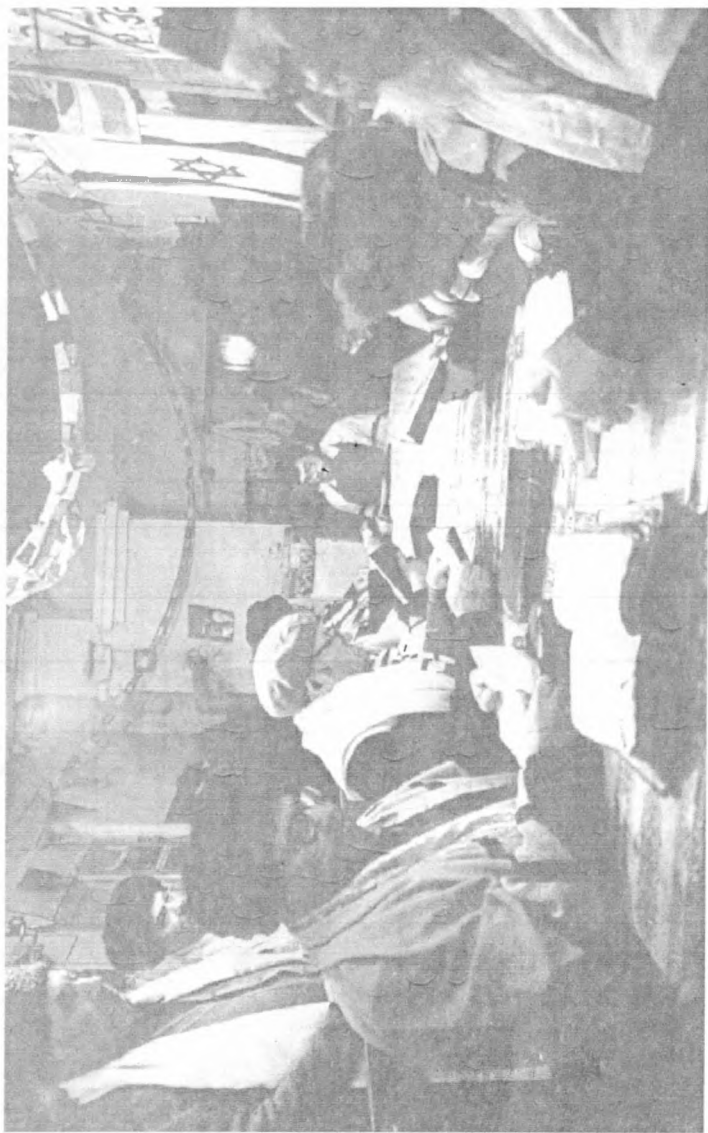
Рав Перец Хейн с учеником. 1949г.

Пасхальный седер в еврейском доме. Конец сороковых годов.

Чтение Торы в старой деревянной синагоге. 80-е годы.

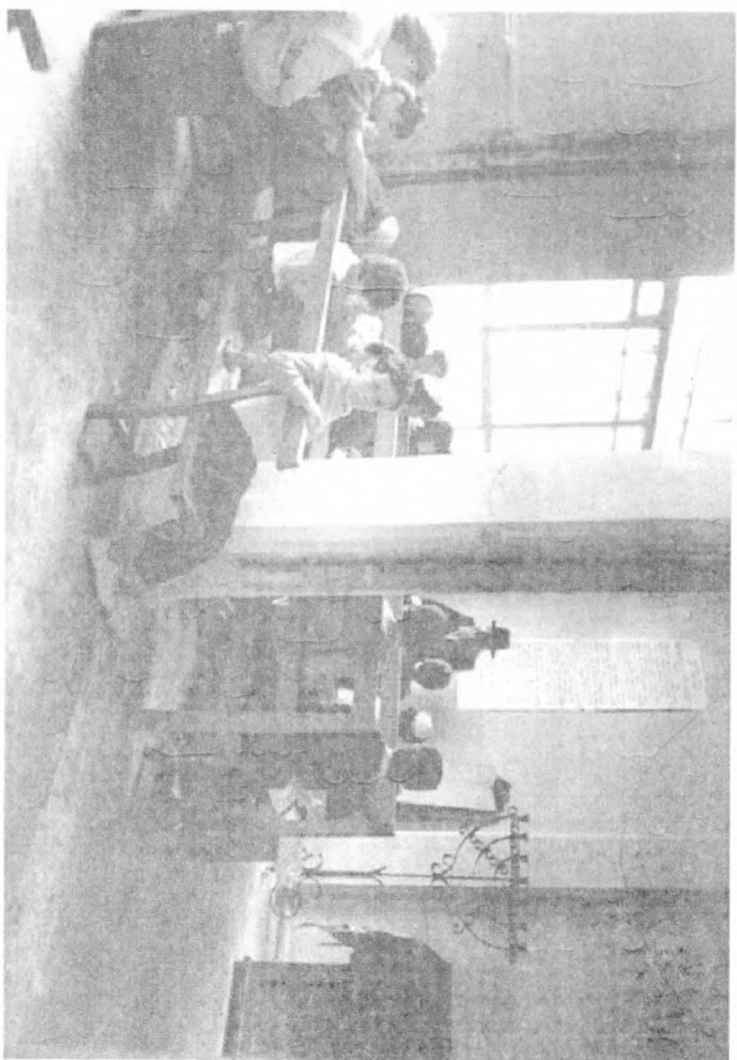
Субботняя служба в деревянной синагоге.

Суббота в синагоге.

Первые службы в возвращенной синагоге на улице Большевицкой, 116.

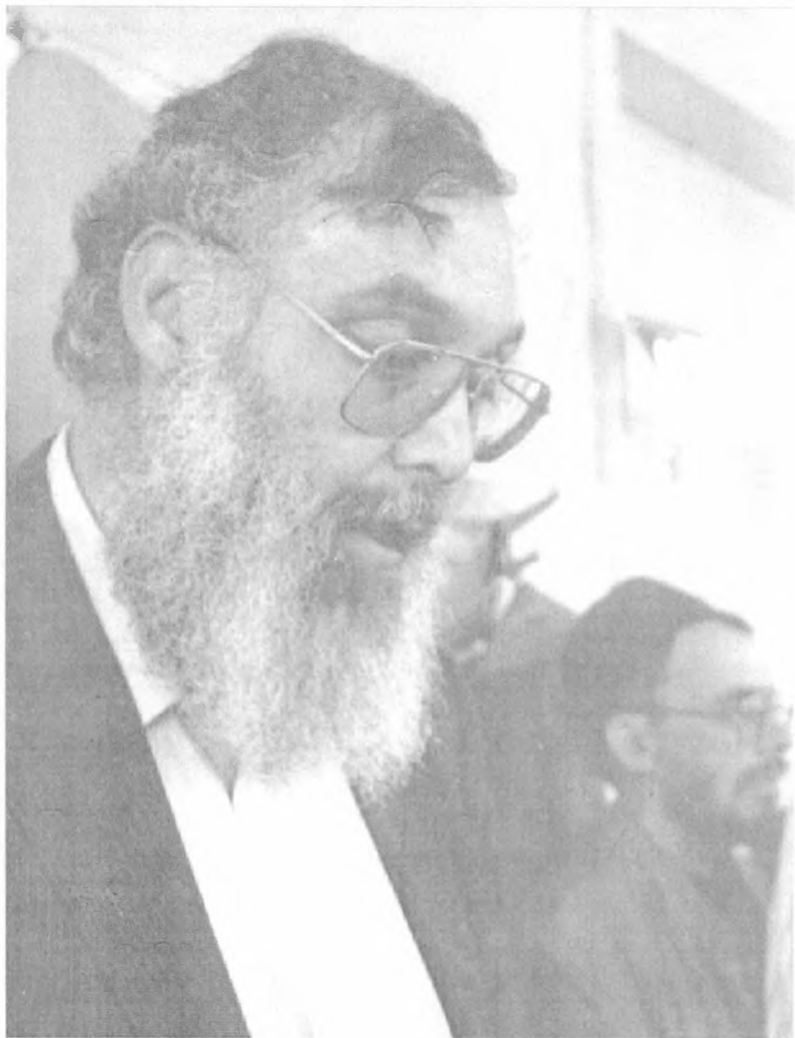
Арон Буруштейн ведёт первые занятия с детьми в возвращённом здании синагоги. 1993 г.

Броха Бурштейн

Арон Бурштейн

Рав Рафаэль Розен. 1994 г.

Рав Розен с гостями из Израиля и активистами общины.

Пуримшпиль в исполнении артистов пермского ТЮЗа. 1990г.

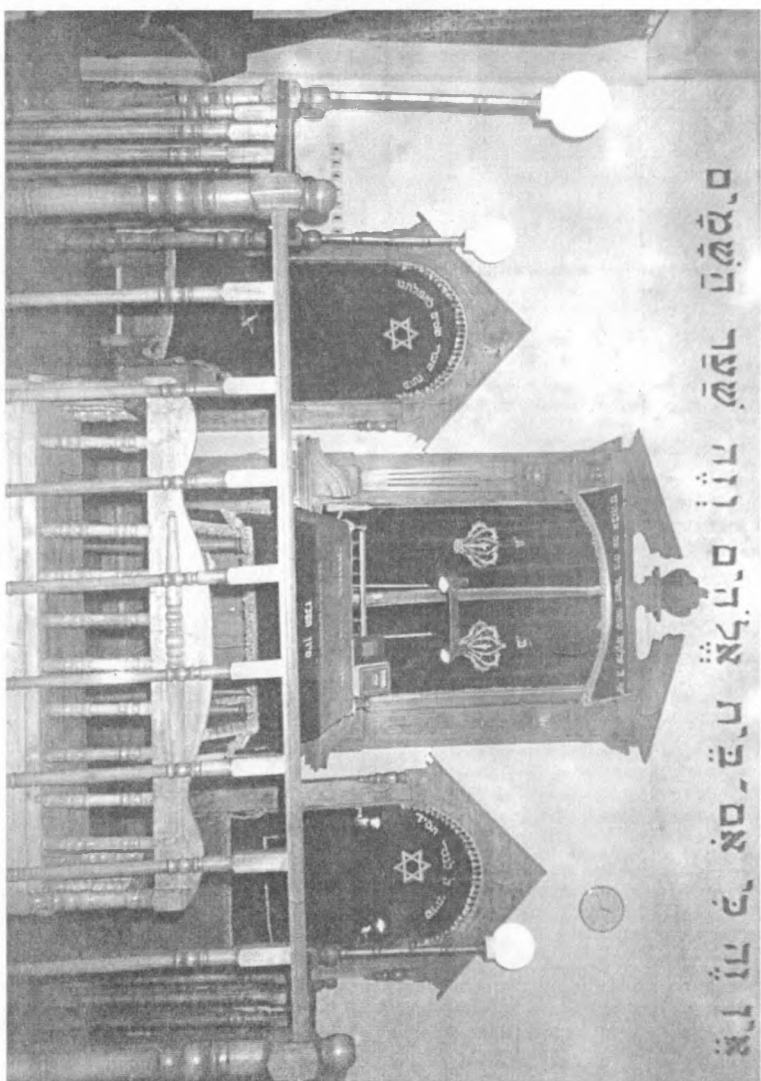
Праздник пурим в помещении театра юного зрителя. 1990г.

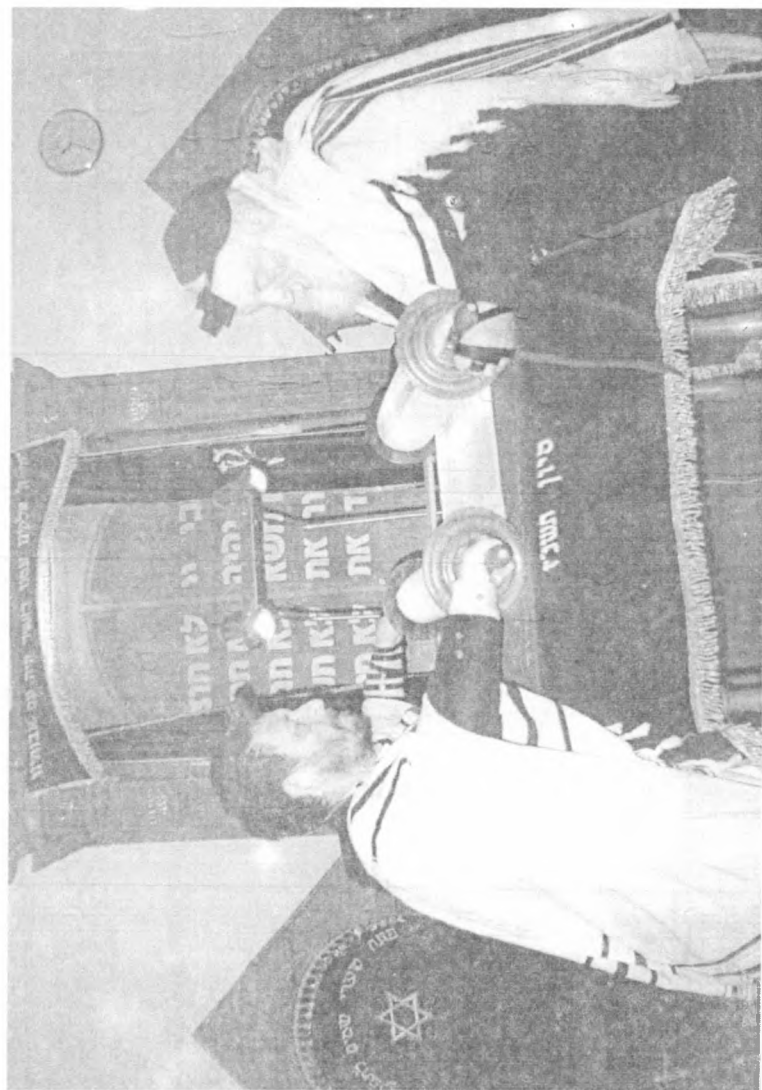
Праздник ханука в Культурно - деловом центре. 1992г.

Открытие художественной выставки "Цвета Меноры" сентябрь 1993г.
В выставке приняли участие знаменитые художники Москвы и других городов России.

Арон Кодеш. 2000 г.

Чтение свитка Торы. 2000 г.

Утренняя молитва. 2000 г.

В 1908 году председатель Пермского губернского отдела Союза русского народа С. Смирнов получил разрешение издавать газету «Пермяк». Но после выхода первых же номеров пермский губернатор А. Болотов дал ему следующую характеристику: «Смирнов человек малоразвитый, с болезненным сомнением, односторонней подозрительностью, в высшей степени неуравновешенный и непримиримый, склонный к неправильному обобщению фактов и к подаче вообще кляузных просьб». И несмотря на постоянные публичные клятвы Смирнова в любви и преданности государю-императору, после выхода восьмого номера газету без особого шума прикрыли.

Хотя в Перми медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых» было награждено 67 членов Союза русского народа, губернатор в тоже время специальным указом предписал ограничить участие членов Союза в официальном праздновании, опасаясь, что шествие монархистов может вылиться в погромы и избиения «инородцев», а это могло испортить праздник.

В годы Октябрьской революции и гражданской войны в Перми активно действовали известные революционеры: Я. Свердлов, Р. Землячка, Белла Кун, В. Гинзбург, А. Шотман и др. В 1919 году председателем губисполкома был Е. Ярославский. Несмотря на то, что власть в городе в это смутное время переходила из рук в руки, счастливо обошлось без серьезных еврейских погромов, хотя такие погромы произошли в других уральских городах – Екатеринбурге, Челябинске.

В 1919 году Пермь была оккупирована войсками Колчака. 9 апреля 1919 года был издан приказ №6 по гарнизону города. Всем командирам частей гарнизона предписывалось освободить солдат евреев от занятий для присутствия на богослужении в синагоге и для принятия пасхальной пищи в бесплатной столовой, которую организовала для них община. Освобождение должно было

следовать графику:

дата	время
14.04	С 6 до 22
15.04	С 9 до 13
16.04	С 9 до 13
20.04	С 6 до 22
21.04	С 9 до 13 и с 18 до 22
22.04	С 9 до 13

Приказ выпущен на основании просьбы Пермского общественного раввина и подписан начальником штаба полковником Уфимцевым.

Еврейская община активно действовала и в этот период, проводя огромную по ее масштабам социальную, культурную и духовную работу. Кроме казенного раввина Арона Бенционовича Левина, в общине еще было три духовных раввина – Гершен Пинхасович Стерин, Дон Лейбович Шустеф, Мордхе Лазаревич Шнейдерман, которых община содержала за свой счет. Община создала целый ряд благотворительных учреждений. Одновременно, она чутко откликалась и на нужды евреев в любом конце России, собирая средства в пользу жертв погромов в Канаде на Украине и других местах. Сохранился протокол заседания общинного совета, на котором рассматривалось дело некоего И. А. Левина. Он проявил нечистоплотность и не сумел отчитаться за собранные деньги.

Все свое хозяйство со всеми метрическими книгами в конце 1918 года община передала губернскому комиссару по еврейским делам И. Ф. Хазанову (Бунд-левая) и на этом прекратила свое существование. Комиссариат по еврейским делам тоже вскоре прекратил свою деятельность, успев с 1 января 1919 года исключить из школьной программы еврейской школы иврит и Тору. Один из активных общественных деятелей того времени П. А. Стрижевский (Поалей Цион-левая) отзываясь о Хазанове как о человеке

недостойном, диктаторе и честолюбце, который приложил много сил для прекращения еврейской духовной жизни в городе. С другой стороны он добился, чтобы еврейский комиссариат по субботам не работал, согласовал с губисполкомом решение в соответствии, с которым все работники евреи советских учреждений в дни еврейских праздников не работали, заботился об обеспечении населения кошерным мясом. До общественной работы Хазанов был наборщиком в типографии. Как видим, судить однозначно о нем нельзя. По инициативе того же Хазанова в Перми была создана светская еврейская городская община, совет которой был избран по специально составленным спискам. В 1922 году председателем еврейской общины был Иосиф Аронович Левин. Со светской общиной была связана жизнь таких известных в городе людей как Х. Гелт, А. Хавкина, семей Каплицких и Скопец. Приехав в Пермь в годы Первой Мировой войны, они привезли с собой высокую культуру на идиш и всячески способствовали ее распространению. С их именами связано в городе возрождение еврейской школы, создание и работа еврейского театра библиотеки. Община была распущена в 1927 году. Грустно читать, что один из «грехов» общины состоял в помощи административно ссыльным.

В 1920 году еврейское население города достигло численности в 2,6 тысячи человек, и доля его во всем населении города составляла 4% – максимальная доля за все годы его существования. Бурное развитие промышленности в предвоенные годы привело к дальнейшему росту численности евреев в основном за счет специалистов, направленных из центральных и западных областей страны для работы на предприятиях города, и местечковой молодежи, стремившейся получить высшее образование в учебных заведениях Перми. В своем большинстве эти люди владели языком идиш, который все еще выполнял свою культурную роль в еврейской среде и оставался языком общения.

В начале 20-х годов под эгидой светской общины в городе действовали еврейская начальная школа, учебно-показательные мастерские, различные еврейские культурно-просветительские организации, библиотека. Национальное содержание в школьных программах практически отсутствовало, число учащихся снижалось с каждым годом, нарастало негативное отношение властей к еврейскому образованию. Все это привело к тому, что к началу 30-х годов все названные организации были закрыты, а во второй половине десятилетия перестала действовать и еврейская начальная школа.

В 1921 г. по окончании медицинского факультета Казанского университета Владимир Иоффе возвращается в Пермь, избирается руководителем ваада (муниципальная светская община) и организует литературно - драматический кружок. Действовал он в рамках культурно-просветительской комиссии еврейской общины. В кружке активно изучалась ивритская литература, ставились пьесы на языке идиш. Здесь проводились культурные вечера с докладами и чтением произведений еврейских поэтов Залмана Шнеура, Саула Черняховского, Моисея Розенфельда. Среди сохранившихся докладов обращает на себя внимание сообщение «Об основных этапах еврейской культуры» – серия лекций о Торе и основах иудаизма. Эта работа была опубликована в одном из номеров иерусалимской газеты «Вести». В ней так же поместили общую фотографию членов коллектива кружка, среди них врач-психиатр Арон Львович Вертгейм и его супруга (их опознал сын Иосиф Аронович Вертгейм – врач невропатолог проживающий в Перми), и благодарственный адрес от коллег, врученный В. И. Иоффе при его отъезде в г. Ленинград. Приводим сокращенный текст этого адреса, написанного на языке идиш:

«Уважаемый товарищ доктор Иоффе! Все мы, члены еврейского литературно-драматического объединения, считаем

своим почетным долгом выразить Вам глубочайшую признательность за ту деятельность, которую Вы вели на посту председателя нашего общества. Зная Вас давно, мы по достоинству оценили Вашу человеческую культуру, многостороннюю одаренность, необычайную образованность и профессионализм. С гимназических и университетских лет по сегодняшний день Вы неустанно трудились на благо возрождения еврейской культуры. Вы продолжали заниматься этим благородным делом и тогда, когда в силу профессиональной загруженности каждая Ваша минута была на вес золота.

Мы видим в Вас бойца культурного фронта, который несет в себе и самоотверженно пропагандирует высокие идеалы, не считаясь с сиюминутными потребностями Вашей карьеры. Свое время, свои силы, свое терпение Вы бескорыстно возлагали на алтарь интересов своего народа и тем самым заслужили звание народного героя.

Мы очень сожалеем по поводу того, что Вы, дорогой товарищ, покидаете наши ряды. Хотя географически мы будем находиться далеко от Вас, душой мы останемся крепко связанными с Вами.

Надеемся, что Вы и в дальнейшем останетесь верным Вашим идеалам, избранному Вами пути служения народу, который нуждается в Ваших недюжинных силах.

Счастлив народ, взрастивший таких сыновней, как Вы!»

Пермь, 30 октября 1923 г.

В 1932 году Владимир переехал в Ленинград, где он становится действительным членом академии медицинских наук. Здесь он женился на дочери ленинградского раввина Каценеленбогена Берте Давидовне. Усилиями этой семьи сохранились для будущих поколений изумительные поэмы и баллады Хаима Ленского, вышел перевод на иврит, сделанный Борисом Гапоновым,

поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», ивритские эссе и поэмы Нахмана Шварца, на их счету и многие другие добрые дела.

В 20-х и начале 30-х годов в городе активно работал еврейской народный театр, готовивший по 3-4 премьеры в год. Ядром театра были супруги Скопец и Хавкины. Приведем фамилии участников литературно-драматического кружка, которые, в соответствии с афишей 1924 года, сохранившейся в фондах областного музея, были задействованы в постановке пьесы «Крейцера соната»: Абрамсон, Каплицкий, Каценеленбоген, Маркович, Рушанская, Скопец А., Стирова, Фейгина, Фишерман, Штейнберг С., Хавинский, С. Скопец. Этот коллектив был достаточно профессионален о чем свидетельствует то обстоятельство, что в его спектаклях участвовали и приглашаемые время от времени профессиональные актеры, в том числе и Б. Зускин, из прославленного ГОСЕТа. В 20-х годах еще раз всколыхнулась общественная еврейская жизнь в Перми. Возникло общество землеустроителей евреев-трудящихся, так называемый ОЗЕТ. Цель его состояла в том, чтобы помочь вписаться в новую жизнь множеству местечковых евреев, которые остались без средств к существованию. В конце 20-х деятельность ОЗЕТа сосредоточилась на содействии переселению евреев в междуречье рек Биры и Биджана после неудачной попытки освоения северо-восточного Крыма. Каждой области были определены шефские обязанности, к которым Пермский горисполком относился с большим энтузиазмом. Он предлагал послать для консультации и обучения молодежи в ЕАО квалифицированных преподавателей построить в Амурзете Дворец культуры. Всего намеченного сделать не разрешили, но двух выпускников Пермского мединститута Дробиза и Митценглендера – в порядке оказания шефской помощи все-таки направили. О судьбе первого мы нечего не знаем, а второй трудился в Биробиджане, был любим больными. Он бывал в Перми

ездил с ОЗЕТ-бригадой по городам области, рассказывал о строительстве ЕАО, которая создавалась руками переселенцев и зеков. По данным газеты «Известия» уже в 30-х годах на территории ЕАО располагалось четыре лагеря, среди обитателей которых тоже было не мало евреев. По данным московского общества «Мемориал», в лагерях ГУЛАГа погибло около одного миллиона евреев. 20 января 1934 года в Пермь приехала особая ОЗЕТ-бригада. В ее составе были писатели разных национальностей Шолок – еврей, Крымов – татарин, Ковычев – русский. От пермской литературной группы их сопровождал по области Александр Каменский. Они выступили в Перми и городах области побывали в татаро-башкирских районах, где Крымов читал свою поэму, посвященную ОЗЕТу и Биробиджану на родном языке. На этом же языке она была опубликована в Перми.

Первый эшелон с переселенцами отправился в путь в 1928 году, а уже в 1934 году была провозглашена Еврейская автономная область. Пермская организация ОЗЕТ шефствовала над поселком Амурзет. В шефском движении участвовало не только пермское население. В 1932 году среди 4 тысяч 582 членов ОЗЕТа были не только евреи, 531 были членами ВКП (б), 23% были комсомольцами. Коллективными членами ОЗЕТа была 21 организация, в том числе фабрика «Пермодержда», заводы им. Шпагина, «Красный Октябрь» типография №1. Активисты ОЗЕТа организовывали в Перми встречи зарубежных переселенцев, переезжавших на жительство в ЕАО. Нельзя без волнения читать телеграмму, сохранившуюся в Пермском архиве: «Тридцатого поездом 44, вагон 3 выехала французская группа переселенцев, 53 человека, детей 12, встречайте, всемерно помогите». Как сильна была вера в светлое социалистическое будущее!

В 30-е годы развитие культуры на идиш постепенно ослабевает в связи с массовой ассимиляцией и переходом в общении

на русский язык. По воспоминаниям очевидцев в 1938 году группа неизвестных ворвалась в Дом культуры им. Ленина, где базировался еврейский театр, изорвала декорации и костюмы. На этом театр прекратил свою деятельность.

В 1939-40 годах еврейское население города пополнилось ссыльными из западных областей Украины, Белоруссии, Бесарабии и беженцами из Польши, оккупированной немцами.

Война 1941-45 годов была причиной срочного перевода ряда промышленных предприятий в Пермь. Организованная эвакуация шла из Ленинграда, Харькова, Владимира и из некоторых других городов. Кроме этого, в город прибывала новая волна беженцев, которые явились сюда по личной инициативе, как правило, к родственникам. Большинство эвакуированных возвратилось в родные места после их освобождения от немцев, навсегда сохранив в душе благодарность к пермской земле и людям, ее населявшим, которые помогли им избежать смерти и голода, но часть их осела в Перми. В военное лихолетье в городе жили и работали будущий чемпион мира по шахматам М. Ботвинник, скульптор В. Виленский, Лиля Брик, художники Натан Альтман, А.Каплан и целый ряд других известных деятелей культуры, литературы и искусства. Большинство эвакуированных евреев, осевших в городе, владело языком идиш, и это способствовало тому, что он был достаточно хорошо распространен. Но к концу 40-х годов, не без влияния государственной «борьбы с космополитизмом», идиш практически прекратил свое существование в общественной и культурной еврейской жизни, хотя в быту и на семейных торжествах он относительно широко употреблялся до начала 60-х годов.

Во время войны в городе действовало несколько миньянов, в том числе в домах Иуды Симановского и Элизэра Дона Шустефа. В 1947 году была воссоздана еврейская религиозная община. Она размещалась в частном доме. По субботам здесь собирались по 50-

70 человек, а по праздникам до 500. Исполнял обязанности раввина Опенштейн Мендель Залманович, будучи одновременно резником.

В конце 1950-х годов Пермь стала привлекательным центром для еврейской молодежи, желавшей получить высшее образование. Это объяснялось следующими двумя обстоятельствами: разросшейся сетью высших учебных заведений и практическим отсутствием дискриминации еврейских абитуриентов в те годы, в отличие от вузов Украины. Именно поэтому в город потянулась молодежь в основном из украинских городов и местечек. В этой среде наблюдалось резкое увеличение числа смешанных браков, низкий уровень знаний родного языка, фактическая ассимиляция уже во втором поколении. По данным за 1959 год, численность евреев в Перми достигла 8 тысяч 800 человек – максимальной величины за все годы существования общины и составила 1,4% ко всему населению Перми.

В 1949 году в городе действовали две синагоги в небольших деревянных строениях, которые посещались довольно активно (до 500 человек по праздникам) при синагогах работал шойхет.

За 1947-49 годы было произведено 61 обрезание, 25 венчаний, 1 развод, 123 погребения. Количество ритуальных обрядов с каждым годом снижается, и к 1953 году проводятся только погребения. Численность прихожан тоже снижается, и синагоги закрываются. В 1968 году по ходатайству верующих вновь открывается синагога в частном доме по ул. Пушкина. Раввина замещали по очереди руководители общины Опенштейн, Межибовский, Сигал. В обычные дни здесь собиралось по 20-30 человек, а по праздникам до 90. При синагоге работал шойхет. Самому «молодому» члену общины было 65 лет. С каждым годом число прихожан снижалось в основном из-за естественной убыли. Тем не менее, община занималась благотворительной деятельностью и проводила погребения в соответствии с религиозной

традицией. После 1972 года когда был разрушен ряд надгробий на еврейском кладбище, чего не случилось за все годы его существования. Руководители общины Тверье и Сигал сделали все возможное, чтобы восстановить кладбище, хотя и после этого разрушения надгробий систематически повторялись, и ни разу виновники варварства не были найдены.

В 1975 году в Перми проживало 7,5 тыс. евреев, что составляло 0,9% от численности всего населения. Из-за отсутствия еврейской национальной культурной жизни, невозможности реализовать в ней свой творческий потенциал евреи творческих профессий широко участвовали в русской культуре в театрах – как актеры и режиссеры, в музыкальном искусстве – как талантливые композиторы и исполнители, в организации книжного дела и журналистике, во всех доступных им сферах деятельности. Они трудятся на предприятиях города, научными сотрудниками в научно-исследовательских и проектных институтах, преподавателями в вузах, врачами и педагогами, адвокатами и строителями, внося достойную лепту в хозяйственную и культурную жизнь города.

Несмотря на ассимиляцию значительной части еврейского населения, отход его от еврейских традиций, борьбу властей с религией и государственный антисемитизм, единственной общественной организацией, жизнь которой практически не прерывалась все годы советской власти, была еврейская религиозная община. Долгие годы она ютилась в частных квартирах, так как здание синагоги было возвращено общине только в 1991 году. Все эти годы огоньки меноры теплились, не давая угаснуть остаткам еврейской духовной жизни в городе.

И вот, в конце 80-х годов, когда в стране подули свежие ветры еврейская культурная жизнь Перми понемногу возрождается. В 1988 году по инициативе супругов Броки и Арона Бурштейна был

создан еврейский культурный центр «Менора». Буквально за несколько месяцев был открыт еврейский исторический лекторий, основную работу в котором проводили местные научные сотрудники, сумевшие на достаточно высоком уровне знакомить слушателей со страницами еврейской истории и традициями историей евреев Перми и государства Израиль. Начали регулярно и широко отмечаться еврейские национальные праздники, проводиться выставки еврейских художников, встречи с деятелями еврейского искусства и культуры. Долгие годы в Перми жили и работали еврейский поэт Пейсах Яновский, прозаики Броха и Арон Бурштейн. В работу по возрождению еврейской культуры включилась молодежь, которая развивает маккабистское движение среди спортсменов, организывает коллектив художественной самодеятельности, знакомящий пермяков с сокровищницей еврейского фольклора литературы и искусства, была организована и открыта еврейская воскресная школа.

В 1993-96 годах раввином служил уроженец Южной Африки Рефозль Розен, прибывший из Иерусалима. Этот молодой человек много сил и времени отдавал детям, систематически проводя бар- и бат-мицвы. Особенно интересно он проводил занятия с маленькими детьми. Рефозль Розен пользовался огромной любовью прихожан, поражая всех своей эрудицией и умением вникать в нужды каждого человека.

Постепенно возрождается и издательское дело. Первым изданием, осуществленным ЕКЦ «Менора» был комплект цветных открыток с репродукциями картин (вариации на тему меноры) местного еврейского художника Менделя Футлика со стихотворным текстом на трех языках – идиш, русском и английском. В 1993 году вышел первый номер еврейской газеты «Йом-Йом» («День за днем»). В 1993 году все еврейские организации города были объединены в единую городскую общину, официально

зарегистрированную в органах власти. С 1996 года раввином в городе служит Вайс Довид бен Моше Янкель, прибывший из Иерусалима.

В начале 1990 года началась широкая репатриация евреев Перми. За последние 5 лет выехало около 2,5 тысяч человек, а некоторые даже успели вернуться обратно. С 1993 года темпы алии несколько снизились, но поток репатриантов не прекращается, особенно среди молодежи и лиц старшего поколения.

Последние годы привнесли и много горечи в жизнь евреев города: вновь совершены акты вандализма на еврейском кладбище, открыто пропагандируется антисемитизм (в одной из пермских типографий даже отпечатана биография Гитлера), проведена региональная конференция РНЕ, допущен антисемитский выпад редакцией газеты «Местное время», распространившей многотысячным тиражом бредни «философа» Георгия Гачева.

Эмиграция и ассимиляция привели к падению численности евреев в городе, сейчас она составляет чуть больше 3 тысяч человек – примерно 0,3% от численности всего населения.

В 1999 году благодаря финансовой помощи Джойнта было создано благотворительное общество «Хэсэд Кохав». Оно оказывает материальную помощь более чем 2000 человек, нуждающимся пенсионерам и одиноким больным людям. В 2000 году создан общинный центр «Менора». Действует много клубов: семейный, молодежный, ветеранов ВОВ, шахматный; ежедневно работает читальный зал, библиотека; созданы и успешно выступают ансамбль танца «Авив» и вокально-инструментальная группа «Лехаим». Усилилась работа молодежи, которая активно участвует в праздниках, концертах, издает свою молодежную газету «Хавер».

Попытаемся высказать свой прогноз: история пермской еврейской общины близится к своему окончанию, но процесс этот растянется еще на несколько десятилетий.

Памятные места еврейской истории города Перми

1. Синагога по адресу: ул. Большевистская, 116. Построена в 1903 году по типовому проекту. Точно такое же здание сохранилось в г. Челябинске. Первоначально синагога представляла собой одноэтажное строение с балконом для женщин. В настоящее время, благодаря неоднократной реконструкции, здание действующей синагоги имеет два этажа, на первом из которых расположен коммерческий банк «СДМ», а на втором молельный зал, классы воскресной школы, библиотека и столовая. Последняя реконструкция была проведена по проекту пермского архитектора Футлика М. И.
2. Бывшие молельные дома по ул. Пушкина, Попова, Большевистской. Это деревянные строения рубленого типа, обычные для уральских городов.
3. Кинотеатр «Триумф» (бывший «Художественный»). Создан на базе объединенных подворий Абраама Лейнина и Мордхи Соколовского в 1917 году, почти одновременно со столичными кинотеатрами. Реконструированный в 1999 году, он стал самым современным кинотеатром в городе и возвратил себе первоначальное название.
4. Здание еврейской начальной школы №12. Расположено на ул. Большевистской, 72.
5. Остатки бывшего еврейского квартала. Большинство строений уже снесено и их место заняли дома современной застройки. Среди основных особенностей архитектуры старых строений можно выделить дома с цокольными кирпичными этажами.
6. Первое еврейское кладбище на берегу реки Егошихи. Здесь похоронены 14 практиковавших в Перми раввинов, революционерка Бруштейн М.Я. и другие известные в городе люди. Сохранились некоторые надгробия могил кантонистов. Кладбище сложилось в 40х годах прошлого века. В городе существуют еще два еврейских кладбища, созданных в советское время.
7. Дом культуры им. Ленина. С 1921 и до конца 30х годов в нем работал еврейский народный театр.

Литература

1. Еврейская энциклопедия. Тт. 12 15.
2. Б. и А. Бурштейн. Формирование еврейского населения г. Перми в сб. «Этнические группы в пределах европейской части» М. 1987.
3. Торопов Е. А. Путеводитель. Пермь 1986.
4. Мовель А. И. Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. Ч. 12.
5. Памятные книжки и адрес календари Пермской губернии за 1806-1917 гг.
6. Большая энциклопедия. Т. 9. С-Пб 1896.
7. Список населенных мест Пермской губернии по сведениям за 1869 год.
8. Всесоюзная перепись населения. 1989. - Пермь 1990.
9. Кандель Ф. Очерки времен и событий. Иерусалим 1990.
10. Еврейская старина. Вып. 3. С-Пб 1910.
11. Гессен Ю. История еврейского народа в России. М., 1993.
12. Баргтейл А. Л. Этлехе штрихн цу дер гешихте фун ди пермер идн. Биробиджан 1992.
13. Материалы Пермского государственного архива.
14. Газета «Пермские новости» 15.03.94.
15. Хонигсман Я. С., Маймон А. Я. Евреи Украины. Киев, 1997.
16. Пестель П. П. Русская правда. С-Пб 1906.
17. Нордау Н. Речи и статьи. - Екатеринослав 1898.
18. Газ. «Иерусалимские вести». 09.04.95.
19. Газ. «Пермский комсомолец». 24.02.90.
20. Штейн М. Г. Ульяновы и Ленин. Тайны родословной и псевдонима. С-Пб 1997.
21. Газ. «Биробиджанер штерн». 11.10.91.
22. Газ. «Вести» 14.10.99.
23. Белов А. Рыцари иврита в бывшем Советском Союзе. Иерусалим 1998.
24. Материалы государственного архива Пермской области.
25. В. Ю. Коробейников «Черносотенные организации в Пермской губернии в 1905-1913 г.г.» в сб. «Многopатийность на Урале». Пермь 1991 г.
26. Е. А. Спешилова «Старая Пермь». Пермь изд. «Курсив» 1999 г.

Отзывы, пожелания, замечания к этому очерку и материалы, дополняющие его (в т. ч. фотографии) направлять по адресу автору:

Россия, 614051

Пермь ул. Уинская д. 6 кв. 120

А. Л. Барштейл.

Подписано в печать 20.10.2000.

Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Тираж 330 экз. Гарнитура «Таймс».

Отпечатано в СПУ «МиГ».

г. Пермь, ул. Попова, 9, офис 110. Тел. (3422) 10-36-40.

Лицензия ПД 11-011 от 24.12.99

А. БАРГТЕЙЛ

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ПЕРМИ

